

Балашихинская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №26

30 Апреля 2023 года

Неделя 3-я по Пасхе, св. жен-мироносиц. Сила любви побеждает страх

Мк., 69 зач., XV, 43 – XVI, 8.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сегодня, в третье воскресенье по Пасхе, Святая Православная Церковь совершает празднование памяти святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны и иных, а также святых праведных Иосифа Аримафейского и Никодима.

Это особое празднование, потому что здесь прославляется сила Божия.

Сила Божия в немощи совершается (см. 2Кор.12:9). И благодать Божия действует вопреки человеческой логике и рассуждению.

Здесь, на земле, мы обычно рассуждаем так: раз человек святой жизни, значит, у него благодать. Всё это верно. Однако Святое Писание говорит: *Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* (Рим.5:20). А как тогда понять эти слова?

Смысл всех этих слов таков: всё совершает сила Божия. И она может преодолеть любую немощь. Как сказано, вывести достойное из недостойного. *Бог идеже хочет, побеждается естества чин: творит бо елика хочет* (Богородичен 4-й песни Великого покаянного канона). Почему сказано в Святом Писании: *Не суть совети (мысли) Мои якоже совети ваши, ниже якоже путие ваши путие Мои, глаголет Господь. Но якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших, и помышления ваши от мысли Моея* (Ис.55:8-9). И свидетельство сегодняшнего праздника в том, что Господь укрепляет немощь человеческую. Как говорит апостол Павел, *благодатию Божию есмь, еже есмь* (1 Кор.15:10). То есть, всё истинно доброе, что мы можем совершить, мы совершаем только благодатью Божией.

И вот здесь, в сегодняшнем празднике, мы вспоминаем жен-мироносиц. Кто они такие? С одной стороны, к женщине, как сказал апостол Павел, нужно относиться как к немощному сосуду. Но с другой стороны, это немощный сосуд, укрепленный благодатью Божией. Они действовали, преодолевая страх, преодолевая общечеловеческое состояние боязни. Ведь апостолы в страхе разбежались: *ученицы вси оставльше его, бежаша* (Мф.26:56). Когда пришли под предводительством Иуды и взяли Спасителя в Гефсиманском саду на распятие, все оставили Его. И у Креста были только – конечно, Мать Божия, Которая никак не могла оставить Своего Сына, это невозможно представить просто, – и любимый ученик Иоанн Богослов. Также обычно на иконах снятия со Креста изображают Марию Магдалину и других женщин, о которых сегодня говорится: *они зряте, где Его полагаху* (Мк.15:47). Они всё время присутствовали при Нем: и при снятии со Креста, и при погребении. И они не испугались. Тем более это удивительно, ведь женщина на Востоке всегда была довольно бесправна, она была на втором плане. Они не испугались того, что с ними могли сделать, как к ним могли отнестись. Не взирая ни на что: ни на страх смерти, ни на презренье, ни на насмешки, которые были, как мы знаем, в отношении Самого Спасителя, архиереи и воины *ругахуся Ему* (Мф.27:29; Мк.15:31), – жены-мироносицы были всё время с Господом до последнего Его издыхания на Кресте и при Его погребении. И первые пришли, не испугавшись, опять же, ко Гробу, поэтому первые и получили награду – весть о Воскресении, почему и прославляет их Святая Православная Церковь.

Действительно, сила любви, естественное свойство самого женского естества – это большое чувство. Невзирая ни на что, ни на какие обстоятельства – именно эта сила любви и

преданности была так вознаграждена еще здесь, на земле, первой вестью о Воскресении. И они первые прославляются.

Прошедшее, Фомино воскресенье так называется в память о событии, когда Господь явился Фоме, который был с апостолами, и уверил его в истине Воскресения. И воскресенье это – не то чтобы память самого апостола Фомы, там ведь не апостол Фома прославляется, а это память именно этого события, уверения Фомы. Он-то как раз сомневался, и больше других сомневался, никому не верил даже, говоря: *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры* (Ин.20:25). А прославляются-то именно первыми после Пасхи жены-мироносицы. И Иосиф Аримафейский с Никодимом.

Иосиф с Никодимом – это тоже особые личности, которые опять свидетельствуют нам силу благодати Божией. Они ведь при жизни Спасителя тайно к Нему приходили. И Иосиф, сказано, *уже от Аримафея, благообразен советник, уже и той же чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова* (Мк.15:43). И здесь пример того, как может быть: человек при жизни, когда Господь творил чудеса, когда был прославляем, не проявил себя Его последователем. Причем, даже во время входа Господня в Иерусалим, когда восторженный народ кричал: *Осанна, благословен грядый во имя Господне, благословено грядущее Царство во имя Господа, отца нашего Давида: осанна в вышних* (Мк.11:9-10). А после того, как Господь был предан на распятие и распят, Иосиф Аримафейский проявляет себя Его последователем, хотя, кажется, по-земному, всё кончено.

У нас как бывает обычно в земной жизни? Пока человек живет, около него и друзья, и последователи, и почитатели. А когда умирает, если остаются, то единицы, основная часть забывает его за суетой, за занятостью, причины всякие есть... Одним словом, постепенно остывают.

Конечно, сам момент смерти – это момент особый. В земном смысле момент смерти не имеет дальнейшей перспективы – конец. И вот как раз именно здесь, когда всё вроде бы кончено, Иосиф с Никодимом, не боясь прещений, открыто заявляют себя последователями Спасителя.

Кто их может защитить в земном смысле? Это как раз непостижимые пути Промысла Божия – так благодать Божия действует.

Как это такое происходит? Почему? А вот так. Действует благодать Божия. Душа внутренне укрепляется и становится твердой, как адамант.

То же потом происходит и с Петром, который был назван камнем веры, имея в виду прежде всего его будущее состояние, потому что в тот момент, когда отрекся – какой же камень? Разве это камень? Да, но в том-то всё и дело, что и сама сила веры, твердость веры – от Бога. Господь укрепит – будет и эта твердость.

Поэтому мы и все свои добрые дела стараемся укрепить помощью Божией. То есть, от нас – намерения, а от Бога – помощь и твердость.

Твердость в чувстве – это дар Божий. Мы можем стремиться к твердости, к Богу. Ведь Петр стремился. Всё время был с Господом, старался первым броситься на исполнение Его воли, и даже когда брали Спасителя, то он один извлек меч. Но всё это было еще от свойств его характера. А характер человеческий слаб без Божией помощи, без Божиего укрепления. И Петр, хотя и извлекал меч, – а ведь там и стража была вокруг, – но через некоторое время трижды отрекся: *отвержеся пред всеми... и паки отвержеся с клятвою: яко не знаю человека* (Мф.26:70, 72). То есть, порыв был, но не хватило постоянства. Вот чем прежде всего отличается православная вера христианская от мира – постоянством, твердостью, неизменностью. А мир – это порыв, рывок, пусть даже это геройский поступок, а дальше – трость, ветром колеблемая. Начинается ветер испытаний – и человек уже начинает колебаться, и сомневаться, и падать. Поэтому святые отцы и говорят: в миру – герои, а в православной христианской вере – подвижники.

Так вот, жены-мироносицы прославляются именно как символ подвижничества, как святые. Ведь, в сущности, они тоже в свое время следовали за Спасителем неотступно, как сказано в Евангелии. Служили Господу и своими руками, своим трудом, и своими именами, всеми своими возможностями. И вот этот подвиг их веры остался тверд, неизменен.

Дай Бог и нам послужить Ему хотя бы тем малым, что мы имеем. Аминь.

Протоиерей Валериан Кречетов
2 мая 1993 г.

Использованы материалы: Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина

